

Сын солдата

1 ЯНВАРЯ Николаю Семеновичу Крутову исполнилось 80 лет. Он родился в Татарской АССР, в деревне Рудник из 29 дворов, недалеко от Бугульмы. Деревни, входящие в колхоз "Максим Горький", располагались густо: в километре-полтора одна от другой, в каждой - по 20 - 40 дворов. С началом войны мужчин почти не осталось. В 1941 году забрали на фронт и Семёна Ефимовича Крутова, 1905 года рождения, отправили под Москву. Он стал сапёром: строил мосты, укрепления.

В 1942 году матери пришло извещение, что муж пропал без вести. А следом - письмо от него самого: оказалось, он был в госпитале. И ещё год семья получала от отца и мужа солдатские "треугольники". Последнее письмо с вложенной в него фотографией пришло в 1943-м из-под города Клин, с Калининского фронта. Семен Ефимович сообщал, что начинается наступление, потому пока ему писать не нужно. А через некоторое время пришло извещение, что он пропал без вести. На этот раз - окончательно.

Племянник Николая Семеновича после войны пытался найти следы своего деда и смог выяснить, что часть, в которой служил Крутов, возводила переправу через какую-то речку, которую немцы бомбили несколько раз. Из всего подразделения в живых осталось лишь один сапёр, от прочих даже тел не смогли отыскать.

Из деревни, где жил Крутов, на фронт было призвано больше 20 человек. Вернулись только четверо. У Романа Захарова не было ноги по самый пах. У Кузьмы Мелентьева не было четырёх рёбер, он с трудом дышал и еле ходил. Третий был и ранен, и простужен, и, вернувшись домой, вскоре умер. Повезло лишь одному, что был связистом. С 1941 года прошёл всю войну с Германией, потом воевал с японцами и не получил ни одной царапины!

В их семье было девять детей; Николай, 1939 года, был восьмым. Последняя дочь Клавдия родилась в мае 1941 года. За годы войны умерло четверо. Первым, к большому горю матери, умер тот, на кого она больше всего надеялась, - старший сын, 1926 года. Вдове фронтовика трудно было в одиночку поднимать детей, потому Николай Семенович хорошо помнит вкус похлёбки из лебеды, крапивы, кашу из дикого клевера. Он сам совсем маленьким должен был собирать их.

Его мать была свинаркой. А колхоз был небогатый, корма не хватало, и всё лето свиньи были на подножном корму: что выкопают, тем и сыты. А Николай их пас. И все крестьянские работы были ему знакомы.

- Мать была строгой, приучила нас к труду, - вспоминает ветеран. - Утром нас рано подымала. До завтрака мы должны были дров нарубить, нанести воды, в огороде что-нибудь сделать. А потом был завтрак, и мы шли в школу или в колхоз, на работу. Я привык рано вставать и потому ни разу в жизни не опоздал на работу.

И ещё один вывод он сделал на основании детского опыта:

- Женщины крепче мужчин. В нашем колхозе был один мужчина лет 60-ти, которого не забрали на фронт. Он наставлял косы, потом делал первый прокос. Мы, подростки лет 14-16, никак не могли за ним удержаться: сил не хватало. А женщины косили и косили, и даже чуть не по пяткам ему били.

По окончании семи классов Николай Крутов хотел пойти учиться на тракториста. Но для это-

го требовалось получить справку из колхоза. В колхозе наотрез отказывались их выдавать, и даже обращение к первому секретарю райкома партии не помогло. Председатель отругал мальчишек: "Вы ещё жаловаться?! А кого я на сеялку поставлю? Райком каждый вечер сводку от меня требует: сколько намолотили!"

Но в городе были курсы шоферов, куда брали без таких справок, только заплати 910 рублей - большие деньги по тем временам. Весну и лето подросток зарабатывал и с 1 октября стал учиться на курсах шоферов. Он вспоминает, что там, в Бугульме, живя на квартире, впервые увидел репродуктор, из которого доносились сигналы, что передавал первый советский спутник. Николай Семенович до сих пор помнит те сигналы и то, что весил спутник 81 кг.

Получив в январе "права" водителя, Николай Крутов вернулся в деревню и снова работал там, куда пошлут. В колхозе было всего две машины. Один из водителей - молодой, весёлый - проштрафился: вечерами катал девушек из соседних деревень. И председатель решил посадить за руль Крутова.

Затем была служба в армии на Сахалине. Призывали его на 2 года, отслужил четыре. В то время случился Карибский кризис, и Советская Армия была приведена в полную боевую готовность. Солдат, ожидавших демобилизации, оставили служить и даже возвращали с дороги тех, кто уже ехал домой.

Отслужив, он сначала поехал к брату в Североморск. Чтобы получить паспорт, поработал в немногом там. И лишь после этого вернулся в Бугульму. Работал в геофизике водителем. Поступил в вечернюю школу, затем - в техникум, выучился на техника-механика, мастера производственного обучения.

- Я приехал в Сургут в августе 1970 года, - рассказывает Николай Семенович. - Хотел устроиться на машину, я - шофёр 1 класса. Но в трудовой есть запись, что у меня диплом техникума. Потому механиком готовы взять, а водителем - нет. И я поехал в Нижневартовск на "Ракете", а по дороге вышел в Мегионе. Сначала устроился в УМР механиком с окладом 145. А трактористы и шофера по 600-700 руб. получают. Я покомандовал шо-

ферами с полгода, а потом упросил начальника перевести меня. Стал работать на самом большом экскаваторе. Там, где сейчас мотокроссы проводят, была грива высокая, мы оттуда брали землю в три горизонта, самосвалы везли её в район УБР, отсыпали территорию. Некоторые, начав зарабатывать большие деньги, начинали пить, а я - нет...

Но всё же Крутову хотелось работать шофером. И он устроился в автобазу, которая обслуживала трест "Мегионнефтепромстрой" (СУ-12, СУ-38, СУ-48, УМ-10). Строители возводили для нефтяников ДНС-ки, КНС-ки, поселки. Грузовые машины подвозили им кислород, брус, прочие стройматериалы. Утром загружались в Мегионе и выезжали: на Покачи, Самотлор, Белозёрское, какое другое месторождение, или в Радужный, Ваховск, Излучинск. Домой возвращались часов в 10-11 вечера. А наутро снова рано вставать, чтобы медика пройти и за баранку.

- На автобусе я тоже работал, да не понравилось, - признался Николай Семенович. - Подвезёшь людей к конторе и стоишь, ждёшь. А автобус промерзал сильно. Лучше на грузовой ехать. Едешь, и время идёт незаметно. Еду 5-6 часов до Радужного, смотрю по сторонам - красиво! Там - лес, там - болото. А на дороге то тебя кто-то обогнал, то ты вперёд ушёл. Я любил путешествовать.

У ветерана Крутова большая стопка Почетных грамот. Он удостоен званий "Ветеран труда ХМАО", "Ветеран труда РФ". Хранит значки "Ударник труда" 1963-го, 1971-го, 1978-го, 1983-го годов и довольно редкую награду - нагрудный знак "За работу без аварий" 1-й степени от Министерства автомобильного транспорта.

- Я всю жизнь ударничал, - подвёл итог ветеран. - Сейчас 80 лет исполнилось мне. В Мегионе приехал в 70-м, а порой кажется, что только два года прошло с той поры. Так быстро время прошло.